

Впрочем, выделялись они не только внешностью — дело было ещё и в возрасте. Если Лайнс выглядел сравнительно зрелым, то у остальных лица казались совсем юными, почти детскими. Особенно у Гейла, Валентина и Вивиан. На планете Черный Скорпион такие чистые, смазливые «дети» попросту не водились.

Тот же Утред, выросший здесь, отлично это понимал. Среди местных беспризорников не нашлось бы ни одного, чья кожа не лоснилась бы от шрамов. Сам Утред сейчас выглядел прилично лишь потому, что после побега с Черного Скорпиона прошёл процедуру регенерации тканей, а ведь когда-то его лицо пересекали два глубоких рубца.

Так что всеобщее внимание им было гарантировано.

Утред помалкивал: он понимал, что вызывающая публичность сейчас Вивиан на руку. По крайней мере, это сразу отсеет мелкую шваль. Дело ведь не только во внешности — добротное армейское сукно их формы, взрывные световые пистолеты на ремнях и даже армейские штыки из качественного сплава разжигали в местных лютую жадность. Попробуйся они затаиться, Черный Скорпион завалил бы их бесконечными набегами грабителей.

Они шагали по бесконечным винтовым лестницам, игнорируя оценивающие, хищные взгляды. Но долго так продолжаться не могло. Дорогу им преградил двухметровый громила, превосходящий Гейла по габаритам раза в два. Верзила намеренно занёс плечо, чтобы протаранить Валентина, а его сообщник — щуплый, мерзковатого вида коротышка — попытался с разбегу ткнуться Вивиан прямо в грудь.

Всякий сброд ищет добычу полегче. В их компании самыми беззащитными на вид казались Вивиан, хрупкая, точно лесная лилия, и изящный, тонкокостный Валентин.

Девчонка и смазливый юнец — идеальные мишени.

Валентин мысленно усмехнулся. Его изумрудные глаза потемнели, наливаясь бездонной глубиной. Пусть в этой жизни он не проходил системных тренировок, его ментальный потенциал превосходил прежний. Омоложение тела никак не отразилось на силе разума — Валентин давно перестал быть беспомощным юношей. Напротив, теперь он представлял смертельную угрозу для любого противника.

В нынешнюю эпоху ментальные атаки почти не практиковались: слишком высок был риск отдачи, способной превратить самого агрессора в растение. В тринадцатом веке по Звездному календарю исследования человеческого разума находились в зачаточном состоянии. Бойцы полагались в основном на физическую силу и боевые искусства. Лишь к шестнадцатому веку ментальное воздействие станет обычным делом, обретёт чёткую классификацию и детально разработанные методики тренировок.

Сейчас же человечество осваивало космос с помощью внешних инструментов — боевых мехов и колоссальных крейсеров. До времён, когда великие мастера духа и тела смогут в одиночку противостоять стальным исполинам, оставались столетия. Именно поэтому Валентин никогда

не удивлялся запредельным физическим возможностям Гейла: он просто знал, к какому эволюционному скачку способно человечество.

Раньше Валентин избегал ментального оружия. Подобный удар оставляет в чужом сознании уникальный отпечаток — несмываемое духовное клеймо, по которому его легко вычислить. Лишнее внимание ему было ни к чему.

Но здесь, на Черном Скорпионе, осторожничать больше не имело смысла.

Он без колебаний ударил ментальным импульсом прямо в лоб прущему на него громиле. Результат превзошел все ожидания: верзила даже не успел коснуться одежды Валентина, как вдруг одеревенел, закатил глаза и кулем рухнул на грязные плиты.

Поскольку наука о разуме была не развита, защищаться от подобных атак человечество ещё не умело. Если твой собственный ментальный барьер слабее чужой воли, ты обречён. А в тринадцатом веке людей, способных тягаться с Валентином, обладавшим уникальными знаниями из будущего, в обитаемом космосе насчитывались единицы.

Зеваки, наблюдавшие за сценой из подворотен, ошалело вылупились на пришельцев. Новоприбывшие могли не знать имени упавшего верзилы, но здешние старожилы прекрасно помнили, на что способен Дикий Бык Маркус и какой сокрушительной силой он обладал.

Однако самое интересное только начиналось. Юджин, летевший на невысокую Вивиан, вынужден был резко затормозить. Стоит отдать ему должное — реакция не подвела: он замер в доле секунды от столкновения, когда острое граненого штыка уже щекотало его подбородок.

Вивиан не повела и бровью. С её миловидным лицом изображать грозную воительницу было делом почти бесполезным, но стоило ей сделать движение, как всё изменилось. На Черном Скорпионе выживали лишь те, кто умел подмечать детали. Обманчивая внешность девушки больше никого не могла ввести в заблуждение: манера держаться, холодный взгляд и безупречная стойка выдавали в ней профессионального убийцу.

— У меня сейчас отвратительное настроение, — ледяным тоном произнесла она, — а больше всего на свете я презираю тех, кто пытается лапать меня своими грязными руками. Знаешь, что бывает с ублюдками, у которых хватает наглости распускать клешни?

Прежде чем Юджин успел осознать смысл её слов, гранёный штык с хрустом вошёл ему под нижнюю челюсть. Удар был нанесён с чудовищной силой и хирургической точностью. Девушка даже не зажмурилась. Зрители вокруг оцепенели от этой мгновенной и беспощадной расправы.

Тем временем Гейл успел перехватить стоявшего поодаль сообщника бандитов и швырнул его прямо к ногам Вивиан.

Банды-троицы были обычным делом для этой планеты. Простейшая ячейка преступного мира: двое идут на таран, третий страхует на шухере. Вот только этот третий, судя по всему, и являлся настоящим главарём шайки.

Вивиан без тени сомнения опустила тяжёлый армейский ботинок на грудь поваленного парня. Каблук с силой вдавился в плоть, и в тишине улицы отчётливо раздался сухой треск ломающихся рёбер.

— Дважды повторять не стану, — процедила она сверху вниз. — Имя, статус и где ваше логово.

Парень выдавил окровавленную усмешку и с трудом прохрипел:

— Всё равно... сдохну. Какая разница?

Жители Черного Скорпиона привыкли ходить по лезвию бритвы. Каждый из них успел совершить столько зверств, что страх смерти у них давно атрофировался.

— Ну что ты, разница огромна. Тебе вовсе не обязательно умирать, — внезапно вмешался Валентин. Он мягко улыбнулся упряму. — Вот твой крупный приятель, например, вполне себе жив. Хочешь убедиться?

Главарь шайки осёкся.

— Точно, жив, только превратился в пускающего слюни идиота, — честно добавил Гейл.

Пушистый Сяо Джи, сидевший на плече Гейла, испуганно вжал голову в плечи. Всё-таки держаться от Валентина следовало как можно дальше.

Лицо парня сделалось серым. На этой проклятой планете быстрая кончина считалась избавлением. Существовало множество вещей куда страшнее простой смерти.

— Сектор D... одиннадцатая улица, дом сто двадцать четыре, — выдавил он пересохшим горлом.

В конце концов, умение вовремя прогнуться тоже было залогом выживания.

Впрочем, оставлять за спиной затаивших обиду врагов никто не планировал. Утред хладнокровно вскинул пистолет и выстрелил парню в лоб, обрывая его мучения.

Законы Черного Скорпиона не отличались сложностью. Хочешь получить чужое убежище? Убей прежних хозяев, и оно твоё. Ну или попробуй договориться о сделке, если есть чем платить.

Планета жила по законам наёмного братства. Заказы здесь попадались самые дикие, а в качестве платы нередко выступали не деньги, а дефицитные ресурсы. Земля Черного Скорпиона была бесплодной: вырастить на ней хоть какую-то зелень считалось чудом, так что рацион местных бандитов состоял исключительно из концентрированного мяса. Ситуацию спасали редкие и безумно дорогие минералы. В южном полушарии планеты несколько межзвездных корпораций развернули колоссальные добывающие комплексы. Там гнули спины тысячи пожизненных рабов, охранять которых нанимали местных головорезов.

Черный Скорпион держал своих обитателей впроголодь, но умереть с голоду не давал. А вот заказы, которые стекались сюда со всех уголков обитаемого космоса, чистоплотностью не отличались. Похищения, заказные убийства, карательные рейды, циничные диверсии — на этой планете брались за любую грязную работу.

Добравшись до сектора D, группа долго плутала в поисках одиннадцатой улицы. Не будь с ними Утреда, знавшего эти трущобы как свои пять пальцев, Валентин с его топографическим кретинизмом и Гейл, привыкший к обычным плоским картам, заблудились бы здесь до самой ночи. Здешняя застройка уходила вертикально вверх и вниз, превращая пространство в безумный лабиринт. Ошибись они поворотом — пришлось бы карабкаться по отвесным стенам. Конечно, Гейл мог воспользоваться своей техникой лёгкого шага, но остальным пришлось бы туго.

Спустя полчаса изнурительного подъёма они наконец добрались до заветной лачуги. Шайка покойного парня была крошечной, так что и отвоёванная конура оказалась совсем маленькой. Впрочем, для первого времени сойдёт: по крайней мере, у беглецов теперь имелась крыша над головой.

— И это здесь обновляются заказы гильдии? — спросила Вивиан, разглядывая мерцающий терминал.

Даже Темная улица её детства казалась верхом цивилизации по сравнению с этим захолустьем. На Черном Скорпионе практически отсутствовали современные технологии. Настоящий боевой мех местным был не по карману, зато примитивных симуляторов здесь хватало в каждом квартале. Разумеется, эти громоздкие капсулы не шли ни в какое сравнение с армейскими тренажёрами, на которых тренировались ребята. Здешнее кустарное оборудование изнашивало нервную систему и вредило здоровью пилота, но бандитов это мало заботило. Чтобы выжить на заданиях, им требовалось уметь управлять любой ржавой жестянкой.

— Да, — кивнул Утред. — Терминал подключён напрямую к Звездной сети. Здешние чипы доступа — жуткий дефицит. На чёрном рынке за один такой просят не меньше тысячи песчаных кристаллов.

Вообще, сетевые чипы относились к категории строго контролируемых товаров, но в неблагополучных мирах вроде Темной улицы их всегда можно было достать из-под полы. В цивилизованных секторах они стоили копейки, хотя отпускались строго по квотам.

Пока они разговаривали, Гейл уже просматривал высветившийся список на мерцающем табло:

— Эм... и кто-то берётся за подобное?

Валентин бросил ленивый взгляд через его плечо:

— Обычное дело. Платят весьма щедро.

Награда действительно впечатляла. Заказчик требовал вырезать под корень всю семью своего двоюродного брата, с которым не поделил наследство. Очередная грязная грызня за власть внутри какого-то благородного клана. Но хладнокровное убийство детей и женщин...

— Это ещё цветочки, — хмыкнула Вивиан. — Вы на это поглядите!

Гейл проследил за её изящным пальцем.

[Объявление: Требуется высококлассный наёмник]

[Требования к кандидату]

[- Пол: Мужской]

[- Внешность: Привлекательная]

[- Способности: Навыки манипуляции и маскировки]

[Описание задачи]

[- Любыми способами соблазнить Отиса Грансера и внедриться в его резиденцию на планете Серебряный Вихрь]

[- Условие: Еженедельный детальный отчёт о действиях объекта]

— Отис Грансер... — Гейл озадаченно почесал затылок. — Где-то я уже слышал это имя.

— Это первый консул планеты Серебряный Вихрь, — снисходительно пояснил Валентин. — И не забывай: хоть он правит всего одним миром, этот мир находится в самом сердце Галактики Млечный Путь. Человек, сумевший взобраться на такую вершину, априори не может быть простаком.

— Из этого описания можно сделать два вывода, — Вивиан усмехнулась. — Во-первых, предпочтения господина консула теперь ни для кого не секрет. Во-вторых, кто-то очень влиятельный спит и видит, как бы спихнуть его с тёплого кресла. Глядите, сколько заявок! Похоже, в ближайшее время у этого Грансера отбоя не будет от кавалеров.

Гейл не сдержал смеха и принялся с живым интересом листать список дальше. Да уж, моральные устои у местных заказчиков явно отсутствовали напрочь. Помимо привычных контрактов на ликвидацию чиновников и зачистку неугодных семейств, ему то и дело попадались совсем уж абсурдные объявления — вроде найма крепких парней для садомазохистских утех.

Прежние хозяева конуры не хватили звёзд с неба, так что убежище оказалось крошечным. Всего три тесные комнаты с самой непритязательной обстановкой. Как единственной девушке в отряде, Вивиан выделили отдельную спальню. Она сама выбрала самую маленькую каморку, заявив, что комфорт её мало волнует. Гейл и Валентин устроились во второй комнате, а Ин Чжэньмину, Утреду и Лайнсу пришлось делить самую просторную.

Это узкое трёхэтажное строение лепилось к скале, словно ласточкино гнездо. На верхнем ярусе располагались две каморки, на втором — ещё одна, а первый этаж занимали крошечная гостиная и совмещённый санузел. Винтовая лестница, отлитая из шершавого бетона, была настолько узкой, что разминуться на ней два человека не могли физически. Гейл всерьёз подозревал, что громиле Маркусу пришлось бы подниматься по ней исключительно боком.

Первая ночь на Черном Скорпионе выдалась беспокойной. Гейл никак не мог уснуть.

Им с Валентином досталась комната покойного главаря шайки — самая чистая из всех трёх. Тем не менее Валентин первым же делом безжалостно вышвырнул на помойку всё чужое постельное бельё и личные вещи прежнего владельца. Вместо этого они застелили кровать новеньким комплектом, который Гейл предусмотрительно прихватил в своём рюкзаке.

И всё же отсутствие окон и давящие низкие потолки создавали ощущение склепа. К тому же ночь на Черном Скорпионе казалась бесконечной и пугающе холодной.

Планета вращалась на самых задворках своей системы, так что солнечный свет сюда почти не добирался. И хотя в подземном городе круглосуточно горели искусственные фонари, могильный холод с ледяной поверхности упрямо просачивался сквозь толщу скал. Стоило внутренним часам объявить о наступлении ночи, как температура в убежище стремительно падала.

— Гейл.

Голос Валентина прозвучал в полумраке совсем тихо. Его пальцы, коснувшиеся ладони Гейла, оказались прохладными.

— М-м? — отозвался Гейл.

— Я ни на день не прекращал работу над проектом «Джи», — признался Валентин.

Гейл удивленно моргнул. Он прекрасно помнил, под каким безумным давлением Валентин находился все эти три года.

Этот человек всегда умел растревожить его душу, вызывая странную смесь щемящей нежности и глухой тоски. В прошлой жизни Гейл толком не знал, что такое любовь. Он читал романы, наблюдал за чужими бурными расставаниями и примирениями, даже вздыхал по школьным красавицам, но никогда прежде не испытывал ничего подобного. Сейчас же от одного присутствия Валентина сладко замирало сердце, а по телу до самых кончиков пальцев разливалось приятное тепло.

— Зато здесь мне никто не мешает сосредоточиться на чертежах, — продолжил Валентин. — Вивиан не из тех, кто опускает руки. Даже на Черном Скорпионе она найдёт способ пробиться наверх. Пока вы будете укреплять наши позиции, я постараюсь завершить проект «Джи» за три-четыре года.

— Правда? — Гейл, несмотря на все свои догадки, не сумел сдержать радостного вздоха.

В темноте блеснули глаза Валентина. Его улыбка стала шире:

— Разумеется. Но скажи, Гейл... как именно ты собираешься меня отблагодарить?

Гейл промолчал. Кончики его ушей предательски вспыхнули, а к щекам прилил жар. Стоило Валентину заговорить этим вкрадчивым, дразнящим тоном, как дыхание Гейла перехватывало, а сердце начинало отстукивать сумасшедший ритм.

Этот раз не стал исключением.

Валентин оказался прав: Вивиан действительно метила высоко. Побег на Черный Скорпион она не считала поражением. В конце концов, трущобы, где прошло её детство, мало чем отличались от этой дыры. Для неё планета была лишь разросшейся копией Темной улицы. С её навыками, умом и боевым опытом, полученным за годы службы в регулярной армии, выжить в этом бандитском гнезде не представляло труда.

С первого же дня Валентин практически перестал выходить наружу, полностью погрузившись в работу. Гейл же, напротив, ежедневно сопровождал Вивиан. Вместе с ними ходили Утред и остальные ребята. Оставляя Валентина сторожить их скромное жилище, они были абсолютно спокойны. Его ментальные способности... что и говорить, мало кто рискнул бы сунуться к ним дважды. Любая попытка завязать ссору заканчивалась одинаково: очередной зачинщик мгновенно превращался в пускающего слюни дурачка, и конфликт исчерпывал себя сам.

За три месяца они успешно выполнили четыре контракта. Все цели находились на планетах

соседней Галактики Юньхуэй. При выборе заказов Гейл строго придерживался одного правила, которое усвоил ещё в прошлой жизни: никогда не проливать кровь детей. Если в списке приговорённых значились несовершеннолетние, контракт немедленно летел в корзину. Также он наотрез отказывался убивать невинных, поэтому о массовых зачистках целых кланов не могло быть и речи.

Вивиан всегда советовалась с Гейлом, прежде чем взяться за дело. Из выполненных ими поручений три оказались обычными заказами на устранение. Жертвы — двое крупных наркобаронов и один работороговец — заслуживали петли, так что угрызениями совести никто не мучился. Благодаря блестящему тактическому планированию Вивиан, огневой поддержке Утреда и сокрушительной боевой силе Гейла, наёмники расправлялись с целями без особого труда.

Благодаря этим вылазкам Гейл смог воочию увидеть неопишуемые красоты Галактики Юньхуэй. Он прекрасно знал обитаемые миры Млечного Пути, учился в Инцюне и даже успел ощутить на себе суровое дыхание ледяной Цанлани во время стычек с Легионом Серебряных Крыльев. Но в Юньхуэй он попал впервые.

В сытости и тепле великих воинов не вырастить. Инцюн доминировал на политической арене лишь потому, что исторически являлся ядром Федерации и обладал колоссальной военной мощью. Что же касается Цанлани, Млечного Пути и Юньхуэй, здесь сила армий была прямо пропорциональна суровости местных условий.

К примеру, в Цанлани царил настоящий ад: вечная мерзлота, ледяные бури и невыносимый холод. Но именно оттуда выходили самые стойкие и опасные солдаты. Млечный Путь держался золотой середины, а вот Юньхуэй считался самым слабым регионом из-за своего мягкого климата.

Гейл и представить себе не мог, насколько прекрасными бывают планеты, пока не посетил Юньхуэй.

На подлёте к Юньхуэй космос разительно менялся. Перед ними расстилались бескрайние, совершенно безопасные туманности, мерцающие всеми цветами радуги. На фоне этих ярких газовых облаков рассыпались мириады созвездий. Ночное небо здесь выглядело куда живописнее, чем блёклые звёздные скопления Млечного Пути.

Первым обитаемым миром, который они посетили, стала планета Лили. Из космоса она казалась идеальным янтарным шаром — золотистым и полупрозрачным, очень похожим на стеклянные бусины, какими Гейл любил играть в детстве. Сквозь плотную атмосферу угадывались завихрения нежных облаков, напоминавшие шёлковые ленты.

В небесах Лили вечно клубилась золотистая дымка. Ландшафты планеты казались сошедшими с полотна гениального художника: золотые нити рек причудливо извивались среди рощ с пурпурной листвой, а вдалеке высились ослепительно белые вершины скалистых хребтов.

Местные жители строили аккуратные двухэтажные дома с весёлыми жёлтыми фасадами и сиреневыми крышами. Городов-мегаполисов здесь практически не было, зато повсюду раскинулись сочные пастбища. Лили считалась главным поставщиком деликатесного мяса в секторе — именно здесь разводили серых туновых зверей, чьё нежное филе пользовалось огромным спросом по всей галактике.

— Ну разве не чудо? — Глаза Вивиан восторженно блестели.

Гейл молча кивнул, любуясь панорамой.

Девушка задумчиво прищурилась, и её губы тронула лёгкая улыбка:

— Торопиться нам некуда. Теперь я вижу, что Юньхуэй — отличный выбор.

Дорога назад, в Млечный Путь, для них была закрыта, а возвращаться под надзор Инцюна или Цанлани никто не желал. Гейл прекрасно понимал истинные мотивы Вивиан. Она выбрала Черный Скорпион не только ради того, чтобы укрыться от федерального розыска в незаконном секторе. Главным преимуществом планеты была её близость к Галактике Юньхуэй. Всего полдня пути на крейсере — и ты попадаешь из унылого подземного ада напрямиком в этот цветущий рай.

Ин Чжэньмин с любопытством наблюдал за пугливым зверьком с серебристым мехом, прыгающим по белой гальке у кромки воды.

— Глаз невозможно оторвать, — негромко проговорил он.

— Это лишь внешняя сторона, — не согласился Утред. — Планета Лили расположена слишком близко к границам Черного Скорпиона, так что криминалитет давно наложил на неё лапу. Около десяти процентов всех контрактов на ликвидацию исполняются именно здесь. Для беглых каторжников и пиратских главарей этот мир стал излюбленным курортом.

Гейл мысленно покачал головой.

"Понятно. Значит, здешние пасторальные деревушки служат загородными дачами для криминальных авторитетов."

Впрочем, осуждать их за это Гейл не мог. Пейзажи Лили были настолько прекрасны, что у него самого промелькнула шальная мысль: «Как здорово было бы построить здесь дом и жить вместе с Валентином».

— Нам пора, — прервала его размышления Вивиан.

Они развернулись и направились к посадочной площадке, где их ждал «Звездный Свет».

Ещё в день прибытия Утред через свои старые связи арендовал на каменистой поверхности планеты заброшенный ангар для маскировки корабля. Разумеется, хранить «Звездный Свет» в таком месте было рискованно. Охранять ангар приходилось своими силами, но разорваться на части они не могли. Жить на бесплодной поверхности планеты без укрытия было невозможно из-за радиации и ураганных ветров.

К счастью, Валентин снабдил шлюзовые люки семидесятью двумя уровнями кодировки собственной разработки. Обойти такую защиту не смогли бы даже специалисты из Ведомства Звезд, не говоря уж о полуграмотных местных пиратах. Мгновенно деактивировать систему безопасности могли только два человека — сам Валентин и Гейл. Благодаря парным кольцам, которые они носили на средних пальцах, все протоколы доступа синхронизировались автоматически.

Едва они спустились в жилой сектор и приблизились к своей лачуге, как заметили у двери незнакомку.

Женщина была ослепительно хороша. Каскад длинных фиолетовых волос мягкими волнами ниспадал на белоснежное платье. Её утончённые черты лица, сияющий взгляд и царственная осанка моментально приковывали к себе внимание. Каждое её движение дышало грацией и изяществом.

Гейл невольно напрягся и бросил быстрый взгляд на Валентина. Тот оставался абсолютно невозмутим. И хотя Гейл прекрасно знал, что Валентина не прельстить дешёвым кокетством, при виде этой знойной красоти, буквально пожиравшей его спутника призывным взглядом, в его душе всколыхнулась уколom лёгкая ревность.

— О, а вы, должно быть, Гейл и Вивиан? — Её голос журчал, словно чистый весенний ручей.

Гейл в упор посмотрел на Валентина, безмолвно вопрошая:

"И когда ты только успел обзавестись такими знакомствами? Она знает наши имена!"

Будто угадав его мысли, незнакомка вежливо улыбнулась:

— Прошу вас, не беспокойтесь, я пришла с миром. Мой господин узнал, что вы прибыли на Черный Скорпион, и поручил мне пригласить вас в гости. Ему не терпится вспомнить былое.

— Вспомнить былое? — искренне удивился Гейл.

Женщина кивнула:

— Да. Вы не виделись много лет, и мой господин очень скучает.

Даже Вивиан нахмурилась, тщетно пытаясь сообразить, кто из старых знакомых мог скрываться под этим загадочным титулом.

— Утред, Ин Чжэньмин, Лайнс, оставайтесь здесь, — скомандовала Вивиан и повернулась к Гейлу: — А мы сходим и проверим.

Кем бы ни был этот таинственный покровитель, им в любом случае требовалось наводить мосты на новой планете. Любая зацепка могла стать ключом к успеху.

Валентин сощурился. В его голове уже начала складываться вполне определённая догадка.

Перед уходом Вивиан скороговоркой шепнула Утреду:

— Если не вернёмся к одиннадцати часам вечера и не выйдем на связь — бросайте всё и бегите на корабль.

Из всей шестёрки Гейл и Валентин были неоспоримыми лидерами по боевой мощи. За ними шёл опытный Утред, и лишь затем — Вивиан, чья сила крылась скорее в тактическом мышлении, нежели в кулаках.

Утред понимающе кивнул.

Они двинулись вслед за прекрасной проводницей, представившейся Мяоли. Гейл подметил странную деталь: пока они шли по улицам, местные бандиты торопливо прятались в подворотнях. По логике вещей, появление столь роскошной женщины должно было собрать толпу зевак и свистунов. Однако трущобы словно вымерли.

Очевидно, обитатели сектора прекрасно знали, какую опасность таит в себе эта хрупкая прелестница. Гейл внутренне подобрался.

— Она тоже интеллектуальный агент, — негромко шепнул ему на ухо Валентин.

Он даже не пытался скрыть свои слова от проводницы. Мяоли обернулась и одарила ребят очаровательной улыбкой, показав аккуратные ямочки на щеках, но возражать не стала.

Гейл так и застыл с приоткрытым ротом.

"..."

Он перевёл растерянный взгляд с изящной, грациозной Мяоли на пушистый комок по имени Сяо Джи, который уныло сидел на его плече и, несмотря на все потуги казаться грозным зверем, походил на обычную мягкую игрушку.

"Какого чёрта? Кто здесь главный герой? Где мои крутые читы? Почему у других искусственные интеллекты выглядят как супермодели, а у меня — как хомяк-переросток? Это просто издевательство!"

<http://bllate.org/book/19793/2000921>